

Что же такое «лютый зверь» у Владимира Мономаха?

Т. А. СУМНИКОВА,

кандидат филологических наук

Великий князь киевский Владимир Мономах (1053—1125 гг.) вошел в историю как энергичный, предприимчивый, отличающийся военными доблестями, гуманный и широко образованный человек.

До нашего времени дошло несколько его произведений. Наибольшую известность получило Поучение детям и как продолжение — рассказ о жизни и походах, который является первым древнерусским произведением автобиографического жанра. Они написаны, как полагают, в 1117 году, сохранились до нас в единственном списке XIV века, в составе Лаврентьевской летописи и содержат «неисправные места».

Пожалуй, никакое другое место текста не вызывало столь противоречивых толков, как известная фраза со словосочетанием *лютый зверь*, где Владимир Мономах описывает свои «ловы» (охоты) в бытность черниговским князем:

«а се в Чернигове деял есмь , конь диких своима рукама связал есмь , в пущах (вм. в путах!) 10 и 20 живых конь , а кроме того иже (вм. же!) по рови (вм. по роси!) езда имал есмь своима рукама те же кони дикие , тура мя 2 метала на розех и с конем , олень мя один бол , а 2 лоси один ногами топтал , а другии рогама бол , вепрь ми на бедре меч оттял , медведь ми у колена подклада укусил , лютыи зверь скочил ко мне на бедра , и конь со мною поверже . и бѣ(бог) неврежена мя съблюде».

Фраза с *лютым зверем* вызвала до сих пор не прекращающиеся споры — какое животное опрокинуло коня вместе с князем, Она оказалась исходной для суждений о значении словосочетания *лютый зверь* в древности и его происхождении.

Считается, что *лютый зверь* означало не только «страшный, свирепый зверь», но и представляло собой обозначение конкретного животного. Полагают вслед за Б. А. Лариным (см. в книге «Памяти академика Льва Владимировича Щербы», Л., 1951), что это название возникло в древности как эвфемистическая [*эвфемизм* — слово или выражение, употребляемое взамен другого, ко-

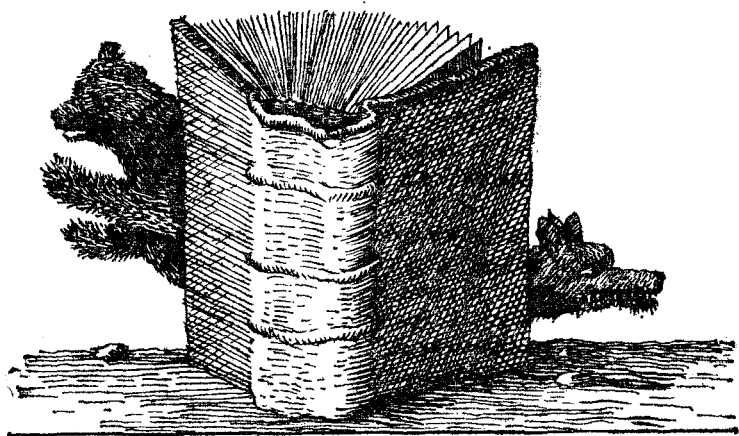
торое по каким-либо причинам псевдобно или нежелательно произнести (как грубое, оскорбительное, невежливое и т. д.)} замена прямого названия, в дальнейшем вышедшего из употребления. Спорят лишь о том, какой именно зверь так назывался: лев, тигр, барс (леопард), рысь, волк?

В спорах о *лютом звере*, развернувшихся на страницах специальных и популярных изданий, приняли участие языковеды, филологи, историки, литературоведы и зоологи. Однако даже представители одной области науки, например зоологии, не едины в понимании того, кто скрывается под выражением *лютый зверь*. Так, в XIX веке профессор Урусов полагал, что на Владимира Мономаха напал волк. В 1948 году к этому мнению присоединился Н. В. Шарлемань (см. Труды отдела древнерусской литературы, т. VI, 1948), правда, в 1964 году он принял мнение Б. Сапунова, считавшего, что на князя напал лев (см. Зоологический журнал, т. 43, вып. 2, 1964). В 1969 году В. Г. Гептнер считал, что *лютый зверь* означало тигра [см. «Млекопитающие Советского Союза» и «Охота и охотничье хозяйство» (1969, № 4)]. По-видимому, не случайно Д. С. Лихачев, комментируя текст Владимира Мономаха (см. Повесть временных лет. М.—Л., 1950), отдал дань традиции, считая, что *лютый зверь* — это хищник из семейства кошачьих, а позднее (см. Памятники литературы древней Руси XI — начала XII века. М., 1978) написал: «Что такое этот „лютый зверь“ — не ясно». Наконец, С. В. Лобачев (см. Охота и охотничье хозяйство, 1981, № 4) высказал мнение, что *лютый зверь* — это медведь. Среди лингвистов признание получила точка зрения Б. А. Ларина, согласно которой *лютый зверь* у Владимира Мономаха — рысь.

Итак, кто же скрывается под *лютым зверем* у Владимира Мономаха?

Приведем наш перевод текста на современный русский язык, сохранив точку в ее древнем значении, которое было значительно шире, чем современное: «А вот что я делал в Чернигове . диких коней своими руками связывал . в путах по 10 и 20 живых коней . а кроме того и по Роси ездя . ловил своими руками тех же диких коней . 2 тура метали меня рогами вместе с конем . олень меня один бодал . а из 2 лосей один ногами топтал . а другой рогами бодал . вопрь у меня с бедра меч сорвал . медведь у моего колена потпик укусил . лютый зверь вскочил ко мне на бедра . и коня со мною опрокинул . и бог невредимым меня сохранил».

Языковые особенности текста и употребление в нем точки допускают двойное истолкование в части, где упомянут *лютый зверь*. Если рассматривать предложение «лютый зверь скочил ко мне на бедра . и конь со мною поверже» как самостоятельное не только

грамматически (имеются подлежащее и два сказуемых), но и в смысловом отношении, то возникает вопрос, какого зверя так назвал Владимир Мономах. И, следовательно, получает основание предположение о том, что *лютый зверь* — неразложимое словосочетание. Если же считать, что данное предложение по смыслу связано с предыдущим, где имеется подлежащее *медведь*, то словосочетание *лютый зверь* — свободное, характеризующее медведя.

Рассмотрим «за» и «против» всех называвшихся в литературе животных, обратив при этом внимание на ландшафт и границы Киевской Руси XI—XII веков, на места обитания, особенности и повадки называвшихся животных.

Южные границы Киевского и Переяславского княжеств и юго-восточная граница Черниговского — трех южнорусских княжеств, которыми в разные периоды своей жизни владел Владимир Мономах, — проходили по двум притокам Днепра: по Роси, включая узкую полосу ее правобережья, по левому берегу Сулы, а также по правому берегу Сейма восточнее Путивля, Севска, Болдыша (см. об этом статьи А. К. Зайцева и С. А. Плетневой в кн.: Древние русские княжества X—XIII вв. М., 1975).

Киевская Русь в целом была лесной страной. Лишь на юге и юго-востоке пролегла лесостепь. На Таманском полуострове располагалась Тмутороканское княжество. Оно было признано «отчи-

ной» черниговских князей. Начиная с 1064 года в нем княжили (с небольшим перерывом) потомки черниговского князя Святослава Ярославича.

Такие хищники, как волк и рысь, были хорошо известны на Руси. В языке восточных славян для их обозначения имелись слова *вълк* и *рысь*. Волк обитал повсеместно. Рысь — в лиственных и смешанных лесах. Эти хищники представляют большую опасность для человека и скота, поэтому на определенных территориях могли появиться эвфемистические замены прямых названий *волк*, *рысь*. Видимо, такой заменой и является *люта звірина*, *лютий* — названия волка, сохраняющиеся в современном украинском языке (литературное — *вовк*).

Однако ни волк, ни рысь для ситуации, описанной Владимиром Мономахом, не подходят, так как не могут повалить всадника вместе с конем. [Здесь и далее сведения о животных взяты из издания «Млекопитающие Советского Союза» (М., 1968—1970)].

Остальные из упоминавшихся животных — лев, тигр, медведь и, возможно, барс — способны свалить всадника вместе с конем. Однако лев, тигр и барс должны быть в данном случае также исключены. В XI—XII веках экологическая обстановка на Восточно-Европейской равнине была, конечно, иной, чем в наше время. Людей было мало, зверей много, водоемы были полноводные и изобиловали рыбой, линия лесов проходила значительно южнее. Тем не менее, нет оснований предполагать существование львов, барсов, тигров и охоту на них в окрестностях Чернигова.

В пределах нашей страны — в Закавказье — лев обитал до X века. В популярной книге «Очерки развития научных и научно-технических представлений на Руси в X—XVII вв.» (М., 1978) ее автор В. К. Кузаков в перечень животных, на которых «производилась в то время охота», поместил и льва (со ссылкой на летописи, но без указания конкретных свидетельств). Где именно и когда восточные славяне охотились на львов, остается неясным.

Для отождествления *лютого зверя* с барсом нужно принять ряд допущений, совокупность которых делает это маловероятным.

Зона обитания барса — альпийские луга, густые заросли кустарника в скалистых ущельях — отстоит на весьма значительном расстоянии от Черниговского княжества, где охотился князь. Но, может быть, событие произошло не в Чернигове, а в Тмуторокани?

Прямых свидетельств пребывания Владимира Мономаха в Тмуторокани в источниках нет, хотя косвенные данные не исключают этого.

В 1078 году Всеволод Ярославич стал великим князем киевским

и посадил своего сына Владимира Мономаха князем в Чернигове. На правах черниговского князя Владимир Всеволодович мог наведаться и в Тмуторокань. Наиболее благоприятным для этого можно считать время с августа 1079 года по 18 мая 1081 года, когда Всеволод держал в своем подчинении Тмуторокань, имея там своего посадника.

Восстановленный для исторического периода ареал обитания барса занимал Кавказ, кроме степных территорий, однако до района нынешнего Новороссийска не доходил. Вес барса (от 32 до 50 кг) недостаточен, чтобы свалить коня со всадником. Правда, известно, что при падении сила удара возрастает, поэтому нужно допустить, что барс мог напасть сверху (ситуация наиболее вероятная при случайной встрече с животным, а не при охоте на него). Тогда вместо имеющегося в тексте «на бедра» (на бедро князя) следовало бы читать «на забедры» (на круп лошади, место позади седока). При всех этих допущениях невозможно объяснить, почему Владимир Мономах отказался бы от названия этого зверя — *рысь*. Ведь, судя по материалам древней письменности, слово *рысь* означало не только обычную рысь, но и барса, то есть разных представителей кошачьих, объединенных в сознании по признаку окраски — рыжий цвет и пятнистость. *Рысь* в значении «леопард» употреблял еще в XVII веке Симеон Полоцкий в стихотворении «Лев». Если бы, действительно, прыгнул барс, то, назвав его *лютым зверем*, Владимир Мономах рисковал бы быть непопым читателем: на юге Руси *лютый зверь* было вторичное название для волка.

Тигра в *лютом звере* видел В. Г. Гептнер. В издании «Млекопитающие Советского Союза» район оседлого обитания тигра в X—XII веках — Талыш, Ленкоранская низменность, низовья впадающей в Каспий Куры и Терека, западное побережье Каспийского моря до реки Самур. «Вдоль Каспийского побережья, — пишет В. Г. Гептнер, — звери, очевидно, распространялись далеко на север». И далее, ссылаясь на свою статью 1969 года (см. Охота и охотничье хозяйство, № 4), продолжает: «Есть основания принимать, что „лютый зверь“ русского средневекового языка был не волк, не барс, и не лев, как думали разные авторы, а тигр». Из этого делается вывод, что «тигр занимал и равнину северного Предкавказья, притом не только прикаспийские тростники далеко на север, но и Терек, Кубань и азовское побережье. Он проникал и к устью Дона и в южнорусские степи, может быть, и в лесостепь (Черниговское княжество)».

В журнальной статье он привел следующие доводы: 1) большой размер и вес тигра, в силу чего зверь способен свалить всад-

ника вместе с конем; 2) свидетельство о том, что в середине XIX века жители Приамурья называли *лотым зверем* или просто *лотым бабра*, то есть тигра и барса, которых не различали; 3) предположение, что тигр в X—XII веках мог обитать в северном Предкавказье.

Однако размер и вес, позволяющие свалить коня вместе с седлом, имеет не только тигр, но и обычный представитель фауны Киевской Руси — бурый медведь. Словосочетание же *лотый зверь* приложимо ко многим, преимущественно крупным хищникам; так называют на Украине волка; в XVI веке оно прилагалось в северных районах к рыси, а в Верхнем Поволжье — к медведю; в XV веке надписью *лотый зверь* в печатях Новгорода сопровождается изображение животного, похожего на льва, прототипом для которого служил лев в гербе Венеции.

Утверждение В. Г. Гейтнера нашло отражение, правда, в смягченной форме, в «Каталоге млекопитающих СССР» (М., 1981): тигр «на Кавказ проник лишь в голоцене (то есть в послеледниковый период.— Т. С.), отсюда он мог заходить на север до Украины».

Между тем для решения вопроса о северной границе расселения тигров на территории нашей страны в древности оказываются полезными известия древних писателей о Скифии и Кавказе, опубликованные В. В. Латышевым в «Вестнике древней истории» в 1947—1949 годах. В частности, сведения в «Истории» Аммиана Марцеллина о том, что в IV веке нашей эры тигры водились на южном побережье Каспийского моря и заходили в близлежащие районы, то есть обитали там же, где их встречали еще и в XX веке. Сведений о их обитании (равно как и львов) в Скифии и Меотиде (Приазовье) ни у Аммиана Марцеллина, ни у других авторов в публикации Латышева нами не отмечено.

Итак, приходим к выводу, что предложенное в литературе отождествление словосочетания Владимира Мономаха *лотый зверь* с названием волка и рыси не согласуется с данными зоологии; предположения о льве и тигре не подкрепляются сведениями исторической зоогеографии, а предположение о барсе вызвало бы к тому же необходимость в правке текста, без чего, как покажем, легко обойтись.

Если мнение о смысловой изолированности предложения с *лотым зверем* не верно, то единственно возможной становится смысловая связь словосочетания с предыдущим предложением, где есть слово *медведь*. Таким образом, получает подтверждение высказанная С. В. Лобачевым догадка о том, что *лотый зверь* у Владимира Мономаха — медведь.

Действительно, бурый медведь обитал в Киевской Руси повсеместно, и для охоты на него не нужно было покидать пределы Черниговского княжества. Размер бурого медведя (до 2 м) и вес (до 300—350 кг) позволяют ему свалить коня вместе со всадником.

С. В. Лобачев так описывал нападение медведя на корову в книге «Охота на медведя» (М., 1951): «...медведь громадными скачками гонится, хватает зубами за шею или спину, а когтями — за лопатки или грудь и валит корову» (то же в журнальной статье). В свете приведенного наблюдения, очевидно, что в тексте речь идет о медведе, который во время охоты на него, защищаясь и, следовательно, нападая, прокусил потник на лошади около колена Владимира Мономаха и, пытаясь вскочить на нее, оказался на бедре князя и собственным весом опрокинул обоих.

Таким образом, особенности древней пунктуации, данные зоологии и исторической зоогеографии позволяют рассматривать словосочетание *лютый зверь* у Владимира Мономаха как свободное и считать его парафразой к слову *медведь* предыдущего предложения.

В других текстах словосочетание *лютый зверь*, достаточно широко представленное в древней литературе, может выполнять и иные функции. См. об этом в ежегоднике «Балто-славянские исследования. 1984».

Рисунок Юлии Гуковой

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

«Объясните, пожалуйста, значение слова *дражирование*».

Т. Я. Уваров, Васильсурск

Дражирование — это обволакивание семян защитной питательной оболочкой из смеси торфа, перегноя, минеральных удобрений и клеящего вещества в аппарате — дражираторе. Дражирование облегчает более

равномерный высев семян и улучшает условия развития всходов.

Существительные *дражирование*, *дражиратор*, глагол *дражировать* образованы от слова *драже*, которое заимствовано из французского *dragée* — мелкие конфеты круглой формы, покрытые слоем сахара или шоколадной массы.